

Фото Ольги Никитиной

Марк Шраг

студент бакалаврской программы ЕГУ «Европейское наследие». Переехал в Литву из Минска. Всю жизнь увлекается музыкой, изучает изобразительное искусство, историю архитектуры, ближневосточную культуру. Стремится познавать места через путешествия. Планирует стать арт-куратором.

Флорентийский дневник В поисках Духа места...

Марк Шараг

Florence diary In Search of the Genius Loci...

The text written by the student of EHU Bachelor's program European Heritage Mark Sharag is a collection of diary entries about visiting Florence with a group of EHU students and teachers as part of the study course «European Intellectual Tradition: Florence». Mark shares his impressions of the city and its cultural heritage, also mentions his work in a student's photo project dedicated to this Renaissance site. The layout of this article includes numerous photographs taken by Mark as part of the project.

Внезапно наступило лето, которое пока не ощущается... А ведь недавно я был там, откуда оно, судя по всему, и не уходило. Все произошло так быстро, словно я никуда не летал и все случилось во сне. Только сотни фотографий да смятые билеты из музеев напоминают о том, что все это действительно было. В эти пасмурные дни они производят странное впечатление. Город гениев, он же город декораций. Порой мне казалось, что я и сам стал героем постановки или живой декорацией...

7 мая

Наш самолет из Вильнюса задерживается на несколько часов. Наконец, он взмывает в небо и, набирая скорость, несется в сторону Альп. Ближе к полуночи мы проходим через массивный вокзал Милано Централе, архитектура которого напоминает об итальянском фашизме. А из-за украшающих здание барельефов кажется, будто попал в московское метро: все те же «рабочие и колхозники». Здесь, правда, они сочетаются с головами львов, Пегасами и древнеримскими сюжетами.

8 мая

При свете дня, когда матовое тонированное стекло на потолке пропускает ровные лучи солнца, лежащие на мрамор, вокзал производит еще более монументальное впечатление. Локомотив разгоняется до 300 километров в час и несет нас прямо в сердце Тосканы, в город, где каждый сможет найти что-то свое. Минуя множество туннелей и, наконец, выехав на равнину Арно, поезд сбавляет скорость. Первое, что видно из вагона – спроектированный Брунеллески купол собора Санта-Мария-дель-Фьоре. Его размеры поражают, и, если не знать секрета конструкции, может сложиться впечатление, что это всего лишь мираж, проекция, в то время как настоящего купола нет и в помине.

Поезд сбавляет ход, и вот мы уже на перроне, плавно перетекаем к зданию центрального вокзала. Хочется отметить его разительное отличие от миланского коллеги: они почти одногодки, но выполнены в совершенно разных стилях: ар-нуво в Милане и классический модернизм здесь, во Флоренции. Наш первый ориентир – купол Дуомо, отлично читающийся с этой стороны города.

Пока не могу понять, что чувствую, только мурашки уже бегут от нахождения рядом с собором, я дрожу. Стоит запрокинуть голову, и, как писал Вайль, «с наблюдателя падает кепка, напоминая о необходимости смирения» [2, 216]. Мы останавливаемся около дверей баптистерия Сан-Джованни, у северных ворот Гиберти. Здесь, внутри, до XIX века крестили всех жителей Флоренции. Несколько веков назад сюда вносили новорожденных Данте Алигьери, Донателло, членов семьи Медичи. А теперь вокруг святыни ходят толпы туристов, трут на счастье барельефы ворот, фотографируются.

Пятнадцать минут ходьбы на восток, и мы оказываемся в районе Санта-Кроче. Ужин на террасе, после которого выбираемся смотреть на уходящее солнце. Через площадь Санта-Кроче, через Понте-алле-Грации, на южный

берег, мимо сохранившейся сторожевой башни вверх по ступеням в излюбленное туристами место – площадь Микеланджело. Много людей, но это нисколько не мешает наслаждаться панорамой города. Здесь даже свет особенный, не похожий ни на какой другой! Весь город как на ладони, и кажется, будто он создан самой природой. Палитра сиреневого, небесно-голубого, светло-серого и более темных синего и зеленого позволяют Флоренции «утонуть» в пространстве пейзажа.

9 мая

8.30 утра, первые лодочки разбивают веслами гладь между алле-Грация и Понте Санта-Тринита. Пробежка по набережной, завтрак и первая встреча около церкви Святого Креста, главной обители флорентийских францисканцев. На ступенях храма видим величественную, правда, чересчур суровую, статую поэтического символа Флоренции – Данте Алигьери. Он с презрением бросает взгляд на каждого, чья нога ступила на площадь, выдавшую кровь рыцарских турниров и флорентийского кальчо. Он будто страж, хранящий сон всех похороненных в храме. А это настоящий Пантеон! Микеланджело, Галилей, Макиавелли, Россини, кенотаф Данте и не только. Недаром Стендаль, выйдя из этой простой, не облицованной тогда еще церкви, испытал свое знаменитое «волнение». Синдром этот продолжает витать в воздухе Флоренции, и если он вас настиг, не пугайтесь. Опуститесь на ближайшую скамейку и прочтите стихи Фосколо. Говорят, помогает.

Если быть внимательным, на некоторых домах можно заметить таблички, отмечающие высоту, до которой дошла вода при наводнении 1966 года. Тогда Флоренция сильно пострадала, и, возможно, много людей пряталось на горе Креста. Здесь же расположилось аббатство Сан-Миниато, одно из старейших зданий города. Под каменной лестницей, ведущей к дверям, раскинулся сад. Лиловые

ирисы, белые розы, шиповник и множество других цветов наполняют округу запахами, достойными лучших парфюмерных домов, буквально Città del Fiore. Аббатство чем-то напоминает крепость – недоступную и уединенную. Внутри довольно сумрачно и холодно. Забавным кажется монах, который сначала тянул через весь храм удлинитель, а теперь пылесосит мраморный пол, выложенный знаками зодиака.

Сиесту проводим дома. Город словно вымер. Все магазинчики закрыты, в бистро кроме кофе и апероля ничего не наливают, а траттории еще не открылись для вечернего приема гостей. Только ветер доносит крики футбольных болельщиков. После пасты с овощами – небольшой сон, чтобы были силы на вечер. А вечер, точнее ночь, являет взгляду совершенно другой город. Открываются бары, клубы, и люди начинают выстраиваться в вереницы, лишь бы попасть в любимое место. Прекрасно приготовленная Маргарита в одиннадцать вечера и подписанное всеми обещание встретиться вновь. В три часа утра бродим по абсолютно пустому городу. Слегка заблудились, ведь дневных ориентиров не видно. Из-за того, что перепутали башни, приходим к Сан-Лоренцо, хотя должны были быть на Санта-Кроче. Тут же – центральный рынок, где в 5 утра уже зарождается жизнь. Лучшее время для того, чтобы рассматривать элементы Санта-Мария-дель-Фьоре. Когда находишься наедине с собором, чувствуешь его воздушность, в то время как днем из-за тысяч туристов ощущается лишь давление.

10 мая

Ночь без сна, и мы делаем снимки на площади Сан-Марко. В шесть утра здесь уже полным ходом кипит жизнь. Сама площадь довольно посредственная, не считая высокой антенны на крыше одного из домов – она похожа на шест, на котором сожгли Савонаролу. Стоит пройти буквально 200 метров, как мы попа-

даем на еще менее примечательную площадь. Фасад церкви, возведенной на ней, выглядит так же просто, как и все пространство. Интерес привлекают только барельефы детей в простынях на фасаде дома для сирот, построенного по проекту Брунеллески.

Площадь так и осталась бы не запоминающейся, если бы мы не зашли в церковь. Нас встречает небольшая галерея с фресками на стенах. Пройдя через еще одну массивную дверь, я попадаю в место, которое поистине мог бы назвать домом Божиим. От роскошного барочного убранства Сантиссимы-Аннунциаты впадаю в ступор. Апофеозом церкви является купол с изображением сцен Судного дня. Кажется, будто я стоял под этим куполом целую вечность, так он увлек меня своим свечением, словно я не на земле находился, а парил рядом с участниками Страшного суда и слышал каждое произносимое ими слово. Нехотя покидая это место, я обещаю себе, что вернусь туда вновь!

Через несколько часов, отстояв двухчасовую очередь, мы входим в первый зал галереи Уффици. Говорят, при просмотре творений известных мастеров эпохи кватроченто из-за переизбытка красок здесь часто случаются припадки, но вероятнее всего, люди падают в обморок из-за плохой вентиляции и столпотворения. Поначалу Уффици поражает размерами и богатыми залами. Хочется останавливаться буквально у каждой картины. Но восторгаться плотным цветом, реалистичностью форм и идеей художника можно в первые сорок минут. Потом я обращаю внимание на то, как сильно расплывается изображение на картинах. Как неравномерно и нелепо написаны отдельные части тел. Дальше внимание рассеивается, и вот я уже смотрю на потолок, которому можно посвятить отдельное посещение. Когда время переваливает за второй час, уже перестаешь воспринимать Тициана и Караваджо с Рафаэлем. Они сливаются в один повторяющийся сюжет, и единственное, чего хочется, это поскорее покинуть галерею

и перекусить. Выбор падает на самую древнюю, придуманную как раз во Флоренции, разновидность уличной еды – лампредотто: вареный говяжий сычуг в мягкой булочке, приправленный острым соусом. Обязательна к нему бутылочка холодного пива, после которой можно отправляться на сиесту.

Ближе к ночи идем осматривать место, именуемое Le Murate. Когда-то тут располагался монастырь, затем около ста лет находилась тюрьма, а сейчас это культурное пространство, наполненное также барами и кафе. Но нужно все-таки хоть немного поспать...

11 мая

В 9 утра, забронировав заранее билеты, отправляемся в сады Боболи. Довольно быстро проходим через палаццо Питти и попадаем на территорию обширного сада. В этот час здесь практически безлюдно и, кажется, будто все принадлежит только нам. Большим сюрпризом было увидеть в фонтане мальков, а затем и довольно крупную рыбу. В другом водоеме, окруженном жуткими горгульями, можно было наблюдать плавающие лимоны. Они растут в специальных терракотовых вазонах на небольшом островке. Один лимон подплыл ближе, и я, протянув руку, достал его из воды.

Мы оказываемся около базилики Санта-Мария-Новелла. Этот район славится дорогами бутиками. Сейчас же мы здесь на экскурсии. Выбрались в самое пекло. Обелиск ближе к церкви удерживают на постаменте маленькие литые черепашки. Хотя это и скульптура, но мне их жалко. Внутри церкви прохладно, и в глаза сразу же бросается крест работы Джотто. Нам повезло: в базилику пришел репетировать хор. Музыка наполняет пространство особым смыслом, оживляет фрески. Пройдясь по Hortus Conclusus (внутреннему дворику), усеянному кипарисами, можно наткнуться на зал, где расположены сохранившиеся после наводнения части фресок.

12 мая

Выбегаю в одиночестве из дома, чтобы заснять синагогу и успеть перед экскурсией запечатлеть на главном рынке выложенных на лед морских гадов, которые отлично получатся на черно-белой пленке. Помимо рыбных деликатесов, здесь также можно найти все для изготовления триппы и лампредотто: коровьи желудки, свиные головы, ноги и уши. Вдоволь насмотревшись на туши, возвращаюсь к церкви Сан-Лоренцо, от которой мы двигаемся через монументальный палаццо Медичи в сторону Сан-Марко, ту самую церковь, где начинал ораторскую деятельность Джироламо Савонарола.

Наступает время сиесты. Здесь же, на площади Сан-Марко, напротив Академии искусств, вновь отстояв очередь, заказываю вкуснейший сэндвич «Сан-Марко» с мортаделлой, вялеными помидорами, горгонзолой и фисташковым соусом. Справиться с ним удается лишь со второй попытки.

Ждем до трех часов дня и идем в старенький букинистический магазин. Потом, пройдя еще несколько улочек, попадаем на еще более удивительную барахолку. В одном из магазинов пожилой синьор играет на пианино. Помещение второго столь мало, что в нем еле поместились бы двое. Мы умудряемся зайти в него впятером. Еще более пожилой синьор набил трубку крепчайшим табаком и, не обращая внимания на посетителей, продолжает в свое удовольствие пускать колечки.

Вечер и часть ночи провожу на улице вблизи Санта-Мария-дель-Фьоре, Сан-Лоренцо и Санта-Кроче. Помогаю снимать слепки и фотографирую текстуры предметов для своего проекта. Под дверями баптистерия и собора сидят подвыпившие студенты, поющие песни.

13 мая

Наш последний день во Флоренции. Завтрак на скорую руку, и мы бежим снимать последнюю точку – Понте-Веккьо. Здесь как раз полно людей – то, что надо для съемки. Покончив с этим, на некоторое время разделяемся. Я бегу по поручениям в район Санта-Мария-Новелла. Вернувшись домой, готовим прощальную карбонару. Вечером я уделяю несколько часов исследованию площади и базилики Санта Кроче. Брожу по площади, фотографирую, записываю наблюдения на диктофон. Прощаемся с городом и гуляем до двух ночи.

14 мая

Уезжаем в семь утра.

Я уже бывал во Флоренции, но увидеть ее по-настоящему смог только сейчас. Именно увидеть, ведь понять этот город, боюсь, не получится ни с четвертого, ни с пятого раза.

Чем привлекали меня разные места? Нашептывал ли мне кто-то во сне, на что обратить внимание? Был ли я во Флоренции тем, кем являюсь сейчас? Существует ли вообще этот город? Может быть, это всего лишь симулякр?.. Тщетно искать ответы в себе настоящим. Потому что, как писал Бродский, «смерть – это всегда вторая Флоренция с архитектурой Рая» [1]. Все, что происходит во Флоренции, навсегда в ней и остается.

Использованная литература

- [1] Бродский, Иосиф. Декабрь во Флоренции (1976) // <https://www.culture.ru/poems/30658/dekabr-vo-florencii>
- [2] Вайль, Петр. Гений места. Москва: КоЛибри, 2008. 488 с.